

## КУЛЬТУРА УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ВКЛАД В ДОСТИЖЕНИЕ ПОБЕДЫ\*

Великая Отечественная война является одной из самых ярких страниц нашей истории, в полной мере вобравшей в себя весь героизм и трагизм пережитых страной событий. В эти страшные дни наиболее остро стояли вопросы: быть или не быть российской государственности, жить или не жить российскому народу. Разгром ненавистного врага сохранил целостность, независимость и суверенитет нашей державы. Выигрыш в войне спас наш народ от полного уничтожения, дал ему перспективу дальнейшего исторического развития, способствовал росту общественного самосознания.

Говоря о решающих факторах достигнутой Победы, наряду с материальным производством, обеспечившим народ-победитель военной техникой и продовольствием, чрезвычайно важно отметить духовный потенциал, ставший источником мужества, героизма и стойкости. Образование, литература, искусство, религия вложили в руки защитников Отечества духовное оружие, без которого разгром противника был вряд ли возможен. Поэтому процесс достижения нашим народом Великой Победы в самой страшной и разрушительной за всю историю человечества войне, нельзя осмыслить в полной мере, не учитывая духовные качества военного общества и факторы, влиявшие на их формирование.

Глубокое и последовательное изучение регионального аспекта истории Великой Отечественной войны показывает уникальную социокультурную трансформацию уральского края, превратившегося за годы военного лихолетья из культурной периферии в крупнейший духовный центр страны, активно влиявший на укрепление моральных сил всей нации. Удивительный на фоне войны всплеск в развитии духовного потенциала региона во многом объясняется эвакуацией сюда большого количества учреждений образования и культуры из западных районов страны. По нашим расчетам уральская земля приняла и разместила 46 вузов, более 50 ссузов, 25 театров, большое число деятелей образования, литературы и искусства<sup>1</sup>. Эвакуация на Урал «золотого фонда» культуры страны обусловила мощный импульс для творческой работы местной художественной и педагогической элиты.

Функциональную устойчивость и способность в критической обстановке войны удовлетворять потребности общества в полной мере продемонстрировала образовательная система Урала, включавшая в себя вузовскую, среднеспециальную и общеобразовательную ступени обучения. Первоначально количество учебных заведений, учащихся и преподавателей

---

\* Работа выполнена по программе фундаментальных исследований Отделения историко-филологических наук. Проект «Урал в модернизационной динамике России XX века: историография и методология проблемы» № 12-Т-6-1003.

подверглось сокращению, которое объяснялось мобилизацией на фронт и на производство, а также необходимостью обеспечения материальной базой оборонных и эвакуированных объектов. Однако тенденция свертывания действовала на Урале слабее, чем по стране в целом, что объяснялось эвакуацией, компенсировавшей многие потери. Специфику имел и процесс восстановления образовательной сети, наступивший с 1943 г. Для Урала он ознаменовался первоначальным спадом, вызванным начавшейся реэвакуацией. Лишь к середине 1944 г. падение показателей было остановлено и вплоть до 1945 г. во всех областях и республиках региона наблюдался процесс расширения высшей, среднеспециальной и общеобразовательной систем обучения. В результате, количество вузов и общеобразовательных школ к концу войны превысили довоенные показатели, соответственно, с 48 до 60 и с 15,7 до 16,6 тыс.<sup>2</sup> Сузовская система хоть и не достигла уровня 1940–1941 года по количеству учебных заведений, но по численности учащихся превысила его на 6 тыс. чел.<sup>3</sup> Всего за годы войны уральские учебные заведения дали народному хозяйству более 20 тыс. специалистов с высшим и более 36 тыс. со средним специальным образованием<sup>4</sup>.

Конечно, находясь в рамках тоталитарного государства, система народного образования Урала и в военные годы испытывала на себе мощный командно-административный диктат. Однако его воздействие нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, государственная регламентация, административный и идеологический прессинг несли отрицательный заряд ограничивая творчество в педагогическом процессе. С другой стороны, в условиях войны сверхцентрализм и государственное принуждение способствовали быстрой адаптации в экстремальных условиях и концентрации всех сил в нужном направлении, что имело несомненный положительный эффект.

За военные годы значительно вырос художественно-образный уровень культуры Урала. После некоторого спада интенсивно заработали уральские отделения писателей, пополнившиеся маститыми мастерами, прибывшими в эвакуацию. На уральской земле продолжили деятельность М.Шагинян, А.Караваева, Е.Пермяк, А.Коц, А.Барто, Л.Кассиль, А.Первенцев, Ю.Тынянов, В.Каверин, А.Фатьянов, А.Корнейчук, П.Тычина и мн. др. Это позволило укрепить писательские организации, как количественно, так и качественно. К примеру, Свердловское отделение увеличилось с 15 до 64 чел., Пермское с 6 до 50. Расширились и другие отделения региона. Впервые писательская организация была создана в Оренбуржье<sup>5</sup>. За годы войны из-под пера литераторов вышло большое количество оборонных произведений, оперативно доводимых до читательской аудитории. Максимально использовались все виды книжной торговли и пропагандистской деятельности массовых библиотек. Серьезное значение имела агитационно-пропагандистская деятельность писателей: выступления по радио, встречи с читателями, участие в агитбригадах и т. п.

Одну из главных ролей в идейно-воспитательной работе играли театры. Преодолев трудности начального периода войны, они стабилизировали материальную базу, укрепили кадровый состав, обновили репертуар. В целом по Уралу за годы войны было поставлено 3,7 тыс. пьес, проведено 65,6 тыс. спектаклей, которые посетили 28,5 млн. зрителей. Общий сбор от спектаклей составил 264,8 млн. руб. Отметим, что к концу войны театры Среднего Урала, Оренбуржья и Удмуртии имели положительный баланс между доходами от сборов и расходами на эксплуатационную деятельность, что в условиях войны представляло неординарное явление.

Заметный вклад в общую победу внесли уральские художники, добившиеся того, что изобразительное искусство стало конкретней, убедительней, приобрело наступательный характер. Много внимания было уделено выпуску плакатов, листовок, агитвитрин, панно, лозунгов с целью агитационного оформления мест наибольшего стечения народа. Развивалось и индивидуальное творчество, находившее выход в написании крупных полотен оборонного содержания. Демонстрация этих произведений на многочисленных выставках стала одной из самых действенных форм патриотического воспитания народа. Все вернисажи, проводимые на Урале в годы войны, вызвали повышенный интерес у специалистов и зрителей, однако самыми примечательными стали: «За Родину» (Уфа, 1942 г.), «Ленинград в дни блокады» (Пермь, 1943 г.), «Урал – кузница оружия» (Свердловск, 1944 г.) и ряд других<sup>6</sup>.

Особую значимость в общественном развитии Урала приобрело кино. Работники региональной системы кинофикации, преодолев издержки начального периода войны, успешно решали задачи по увеличению количества и улучшению качества кинопродукции, активно содействовали укреплению материальной базы киносети. Характерной чертой военного времени было сочетание агитационно-пропагандистских мероприятий с демонстрацией кинофильмов. Особой популярностью пользовались патриотические кинофестивали, оборонные рейды, фронтовые месячники, кинолектории по исторической тематике. Значимость кино для жизни военного поколения подтверждается статистическими подсчетами, говорящими о том, что за годы войны только в пяти областях Урала киносеансы посетили более 180 млн. чел., а ежегодный валовой сбор от продажи билетов в среднем в 2,5 раза превышал показатели 1940 г.<sup>7</sup>

Насыщенной была и музыкальная жизнь Урала. Волей военной судьбы здесь творили Т. Хренников, В. Шебалин, Р. Глиэр, А. Хачатурян, В. Волошинов, В. Соловьев-Седой, гастролировали Д. Ойстрах, Э. Гилельс, Л. Оборин, Д. Шостакович и многие другие. Активно разрабатывали оборонно-патриотическую тематику и местные композиторы М. Фролов, В. Т. рамбицкий, М. Розенпуд, М. Черняк, Х. Исмагилов, Р. Муртазин. С полным напряжением трудились Уральская консерватория, областные, республиканские филармонии и другие музыкально-концертные организации, организовывались новые музыкальные коллективы. В результате в регионе возросло количество концертов, музыкальных вечеров и

лекториев, увеличилось число людей, посетивших эти мероприятия. Только на Среднем Урале за годы войны было проведено 20 тыс. музыкальных концертов<sup>8</sup>.

Произведения литературы и искусства военной поры создавались в атмосфере жесткой цензуры и поэтому не избежали элементов конъюнктуры и идеологизации. В них объективно проявлялся творческий дуализм, выражавший как патриотические чувства народа, так и желание политического режима ценой народного самопожертвования спасти свою власть. И все же, при всех политических издержках, неся в себе оборонно-мобилизационную идею, они обеспечивали эмоциональный настрой масс необходимый в смертельной схватке с врагом.

В годы войны заметно поднялся нравственно-религиозный уровень населения Урала, что объяснялось предоставлением властями религии возможности легального развития. Это проявилось в восстановлении епархий, в разрешении открытия молитвенных зданий, в прекращении расправ над священнослужителями и амнистии ранее репрессированных, в ослаблении контроля за хождением религиозной литературы. За годы войны на Урале возобновили деятельность 88 православных храмов. Веротерпимость власти проявилась и по отношению к неправославным конфессиям, открывшим за годы войны 17 культовых учреждений. «Новая религиозная политика» позволила церковным институтам усилить влияние на массы, более интенсивно проводить патриотическую работу. Разоблачение фашистской идеологии, предание анафеме агрессора, обращение к пастве с призывами к сплочению, служение молебен о даровании Победы, морально-реабилитационная работа с пострадавшими от войны, участие в патриотических движениях значительно усилили к концу войны влияние Русской православной церкви и других религиозных конфессий на общественное сознание. Отметим, что только за 1943–1945 гг. уральские священнослужители и верующие собрали на нужды обороны около 14 млн. руб.

Однако, проводя либеральную политику по отношению к церкви с целью обеспечения морально-политического единства общества и максимального использования религиозно-нравственного потенциала общества в интересах защиты Отечества, сталинское государство лишь заменило политику полного искоренения политикой тотального контроля. Это обозначилось в максимальном ограничении самостоятельности церковного руководства специально созданной системой управления и сосредоточением в ее руках рычагов, позволявших при необходимости усиливать или сдерживать религиозную активность в стране. Естественно, что уральские власти осуществляли искусственное торможение религиозного процесса, что подтверждается конкретной статистикой. Из 816 заявлений об открытии православных храмов 90,3 % были отклонены, а 88 открытых церковей составили всего 3,6 % от их количества в 1916 г. Еще печальнее дело обстоит с неправославными культовыми учреждениями, число восстановления которых составило всего лишь около 1,0 % от уровня 1916 г.<sup>9</sup>

Подводя итоги, отметим, что за годы войны заметно выросла общая доля Урала в общероссийском духовном потенциале. К концу войны в регионе насчитывалось 14,3% высших учебных заведений и 16,1 % средних специальных заведений, совместно подготовивших 10,0 % всех российских выпускников. В областях и республиках Урала работало 14,9 % общеобразовательных школ, 19,2 % детских домов, 15,8 % библиотек, 27,3 % киноустановок, 15,6 % театров. Причем, если количественные показатели культурного развития по России в целом имели объективную тенденцию к снижению, то в уральском регионе наблюдался подъем<sup>10</sup>.

Приведенные цифры явственно показывают, что в период Великой Отечественной войны авторитет Урала, вопреки сложившейся исторической традиции, представлявшей край главным образом в виде огромной кузницы оружия, определялся и мощным духовным фундаментом, оказывавшем прямое воздействие не только на уральцев, но и на всех жителей страны. Приняв традиционные для военной поры формы, он целиком и полностью использовался в оборонно-мобилизационных целях. Деятели образования, литературы и искусства, представители духовенства всеми доступными им средствами старались побудить в массах готовность к самопожертвованию ради спасения Родины. В условиях войны искреннее желание творческой элиты и народа отстоять свободу и независимость не противоречили стремлению тоталитарного режима сокрушить внешнего врага и укрепить свои международные и внутренние позиции. Это обусловило общность интересов, в конечном итоге, обеспечившую достижение Победы.

#### Примечания:

<sup>1</sup> Сперанский А.В. В горниле испытаний. Культура Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург, 1996. С. 28, 75, 212.

<sup>2</sup> Сперанский А.В., Корнилов Г.Е. Великая Отечественная война // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 108.

<sup>3</sup> Сперанский А.В. Указ. соч. С. 92.

<sup>4</sup> Урал – фронту. М., 1985. С. 247; Сперанский А.В. В Указ. соч. С. 102.

<sup>5</sup> РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 5. Д. 603. Л. 53; Ожегова М. За тридцать лет // Прикамье. 1971. № 10. С. 264.

<sup>6</sup> Сперанский А.В. Указ. соч. С. 202–206; 232, 233, 234.

<sup>7</sup> Подсчитано автором по опубликованным и архивным материалам.

<sup>8</sup> Трамбицкий В.Н. О музыкальной культуре Свердловска // Свердловск. Свердловск, 1946. С. 324, 325.

<sup>9</sup> Сперанский А.В. В горниле испытаний ... С. 283, 293, 299.

<sup>10</sup> Подсчитано автором по опубликованным и архивным материалам.